

10 02 00 ЗАБОНШИНОСИ
10 02 00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ
10 02 00 LINGUISTICS

**10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

10 02 20 COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

УДК 80/81
ББК 81.1Т

**СВОЕОБРАЗИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭМФАЗЫ ЯЗЫКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В
КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ РУССКОЙ И
ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

*Самадова Раъно Ахунбабаевна, д.филол. н.,
профессор кафедры развития русской устной
и письменной речи ГОУ «ХГУ им. акад.
Б.Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)*

**ВИЖАГИИ ТАШАККУЛИ
ЭМФАЗАИ УНСУРҲОИ ЗАБОНӢ
ДАР ФАРҲАНҒҲОИ ЗАБОНИИ
РУСИ ВА ТОЧИКИ**

*Самадова Раъно Ахунбабаевна, д.и.филол,
профессор кафедры инкишофи шифоҳӣ ва
хаттии забони русии МДТ «ДДХ ба номи
акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**PECULIARITY OF FORMATION IN
REFERENCE TO THE EMPHASIS OF
LINGUISTIC ELEMENTS IN THE
CONTEXT OF THE POETRY
REFERRING TO RUSSIAN AND TAJIK
LINGUOCULTURES**

*Samadova Rano Akhunbabaevna, Dr. of
Philology, Professor of the department of the
Development of Russian Oral and Written Speech
under the SEI "KhSU named after acad. B.
Gafurov" (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: manzurka_8710@mail.ru*

Ключевые слова: сопоставительная лингвокультура, проблемы структуризации СЛ, лексическая комбинаторика единиц, природа лингвокультуры СЛ, общая лингвистическая теория СЛ, специфика закономерностей теории СЛ

Впервые в многоаспектном плане исследованы сложные и многоуровневые проблемы структуризации СЛ, а также узловые теоретические вопросы соотношения их единиц при лингвоспецифическом конструировании различных формирований. Статья адресована широкому кругу лиц, интересующихся проблемами лексической комбинаторики единиц семантики СЛ, являющейся фундаментальной проблемой сопоставительной грамматики Я₁ и Я₂. В ней, по существу, определяются основные направления, главные процессы, обуславливающие описание и оценку каждого понятия с лингвистических позиций, лингвоспецифических данных, их возможных оттенков, что связано с самой природой лингвокультуры СЛ, сущностью его функций. Именно такое понимание лингвистических явлений объясняет сложность, устойчивость и одновременную измен-

чивость единиц всех уровней, и прежде всего лексических. На наш взгляд, настоящее направление исследования заслуживает особого изучения и представляется существенным для изучения специфики закономерностей общей лингвистической теории СЛ и для усвоения канонов формирования единиц в их конкретном воплощении в сопоставительной лингвокультуре.

Калидвожаҳо: таърихи забониносии, фарҳанги муқоисавии забонӣ, масъалаи сохторбандии ибора, комбинаторикаи лексикии воҳидҳо, табиати забони ибора, назарияи умумии забониносии ибора, вижагии қонуниятмандии назарияи ибора

Бори аввал тадқиқи гуногунҷабҳаи масоили мураккаб ва бисёрсатҳаи сохторбандии ибораҳо, ҳамчунин масъалаҳои бунёдии назарии таносуби воҳидҳои онҳо ҳангоми таҳияи маҳсули забони ташиқлаҳои мухталиф тадқиқ шудаанд. Мақола ба доираи васеи мутахассисон, ки ба масъалаҳои комбинаторикаи лексикии воҳидҳои семантикаи ибораҳо, ки масъалаи меҳвари грамматикаи муқоисавии Я₁ ва Я₂ маҳсуб мегардад, пешниҳод мешавад. Дар он моҳияти самтҳои асосӣ ва равандҳои марказӣ муайян карда шудаанд, ки тавсиф ва арзёбии ҳар мафҳумро аз мавқеи забониносии, додаҳои маҳсули забонӣ, тобишҳои маъноии имконпазири онҳо, ки бо табиати фарҳанги забони ибора, моҳияти вазифаҳои он иртибот дорад, маишурт месозад. Маҳз чунин фаҳмиши ҳодисаҳои забониносии мураккабӣ, устуворӣ ва ҳамзамон тағйирпазири воҳидҳои ҳамаи сатҳҳо ва, пеи аз ҳама, воҳидҳои лексикиро шарҳ медиҳад. Ба назари мо, самти мавриди назари тадқиқ омӯзиши маҳсури тақозо мекунад ва барои таҳқиқи вижагии қонуниятҳои назарияи умумии забониносии ибора ва азхуд кардани қонунҳои ташиқкули воҳидҳо дар таҷассуми мушаххаси онҳо дар фарҳанги забониносии муқоисавӣ муҳим мебошад.

Key words: *correlative linguoculture, problems of word-combinations (WC) structuralization, lexical combinations of units, nature of SD linguoculture, general linguistic theory of WC, specificity of regularities concerned with SD theory*

For the first time complex and multi-levelled problems of WC structurerization have been examined in the plane of numerous aspects; key theoretical issues of correlation between their units under linguospecific constructing of different formation being included into the thematics considered as well. The article is addressed to a wide circle of persons being interested in the problems of lexical combinatorics of the units referring to WC semantics which is a fundamental problem of correlative grammar of Language, and Language 2. Essentially, the author of the article determines main streamlines and principal processes preconditioning description and assessment of each notion from linguistic positions, linguospecific data, their potential shades of meaning; the fact being connected with the very nature of WC linguoculture, the gyst of WC. Just this very comprehension of linguistic phenomena explicates complexity, stability and simultaneous changeability of the units of all levels and a lexical one firstly. From our point of view, the present trend of the research deserves special study and presents itself as an essential one for examination of the specificity of regularities in regard to WC general linguistics theory and imbibition of the canons of formation of units in their concrete objectifying in correlative linguoculture.

Условные символы-сокращения, использованные в исследовании

ЛК – лингвистическое конструирование

Я₁ – русский язык

Я₂ – таджикский язык

СЛ – словосочетание

ЛЗ – лексическое значение

ХП – художественное произведение

ХК – художественный контекст

«Исчерпывающая лингвистическая типология – это самая большая и важная задача, которую предстоит решить лингвистике. В конечном счете ее назначение в том, чтобы ответить на вопрос: какие языковые структуры возможны, а какие – нет и почему...»

«Именно – и только – с помощью типологии лингвистика поднимается до самых крупных обобщений и становится наукой» Л. Ельмслев.

В истории языкознания, как и в истории любой науки, наблюдается определенная динамическая закономерность в смене идей и направлений исследования специфики особых лингво-литературных проблем, своеобразия лексики контекста ХП, их контекстуально-художественно-образных представлений, вызываемых прежде всего практическими потребностями общества и его меняющейся исторической языковой культуры, практической прикладной ценности в её действительности. С нашей точки зрения, так произошло и в языкознании, когда одной из актуальных задач его лингвокультуры стало изучение живых процессов и изменения некоторых общих закономерностей функционирования единиц языков, структурных и смысловых сдвигов в них, понимание языка как целостной системы, развитие структурно-семантического направления в обзоре специфики их формирования, а также глубокое исследование научных основ процесса внедрения эмфазы¹ в пространство единиц лингво-художественного контекста и его языковых элементов в данных процессах. основополагающими действиями в особых сложносистемных формированиях стало введение понятий об их системе, её упорядоченности, и появление исторического подхода к рассмотрению структурных особенностей формирования эмфазы единиц и системы её внедрения в лингвокультуру СЛ. Это способствовало возникновению синхронного способа описания специфики художественно-образных представлений, характеризующих особенности реализации этих отношений в структурных элементах их контекста, что совпало с вовлечением в орбиту лингвистики Я₁ и Я₂ множества основополагающих проблем, требовавших своего описания для целей упорядочения закономерностей образования эмфазы единиц и различных элементов их контекста в просторы лексики художественных произведений, во всех расширяющихся сферах представления единиц контекста и участия их лексики в формировании высокохудожественных единиц ХК произведений. Решение этих задач, стремление установить специфику функционирования единиц их системы в языках и на стадиях формирования отдельных элементов в контексте их представления вызвали необходимость сопоставительного исследования их специфики. Ибо на фоне все более возрастающего внимания к коммуникативно-функциональному аспекту, к структурно-семантическим особенностям представления языковых закономерностей, трансформационному синтаксису это направление лингвистических исследований оказалось

¹ В языкознании и литературоведении: эмоциональная выразительность, напряженность речи. (См.: 2, с. 808).

весьма плодотворным, поскольку сопоставительная лингвистика характеризуется прежде всего неразграниченностью в ней лингвистических (включая социо- и психолингвистику), методических и психологических аспектов исследования.

Глубокомысленные поэтические творения, незабвенные лингвофилософские идеи и этюды поэзии Древнего Востока, их немеркнущая слава в веках, их особая восточная поэтика с элегичными (грустными и мечтательными) идеями, содержащими в своих глубинных истоках высокообразные шедевры мысли, обессмертили их в памяти потомков, которые их и прославили, бережно охраняя и защищая бессмертные идеи. Вызывая в течение многих веков глубокое почтение и восхищение восторженных почитателей поэзии со всего мира к художественным жемчужинам этих творений, проникнутых лиризмом, с оригинально-природным философским смыслом, ценимые за высокообразную систему их представления, с их простотой и своеобразной сложностью, бесспорно, пробуждали глубокое восхищение и интерес у восторженных читателей. Они также привлекали внимание любителей словесной культуры различных меридианов и времен своим особым высокохудожественным лиризмом, философски-назидательными сентенциозными идеями и представлениями, вновь и вновь обращая пристальное внимание почитателей поэтического творчества различных поколений и их последователей на истоки проблемы номинализации специфики и оценки их единиц в ХК (художественном контексте) и к восхитительным сентенциям рубайята Омара Хайяма, заслуживающим высокой оценки и глубокого поклонения, восторженного внимания миллионов почитателей жемчужин его поэзии, но уже на новой линвокультурологической основе, с учетом достижений трансформационной и генеративной грамматики линвокультуры древних и современных периодов. «Персидская поэзия со своим лиризмом, глубоким философским смыслом, напевностью, простотой и одновременно сложностью, включенных в круг инновационных идей теории поэзии древних времен, завораживает и опьяняет... В лирику Древнего Востока нельзя не влюбиться, ею увлекались и переводили её известные русские поэты XIX и XX веков - А.С Пушкин, А.А. Фет, Н.С.Гумилёв и многие другие» (6, с. 136).

Поэтические творения Омара Хайяма – высокохудожественные, глубоко сентенциозные, и поистине уникальны их языковые явления, содержащие в своих недрах особые нравочения. В его стихах имеет место реальное многообразие художественно-образного взаимодействия единиц, существующих в их линвокультуре, высокоидейные сентенции, учитывающие существование оппозиций лексических единиц в ХК (художественных контекстах). Он по-разному осуществлял своеобразный выбор лексических единиц, их знаков, определяющих значение этих компонентов, противопоставляющих и дополняющих друг друга в пределах и горизонтах контекстов, обладающих однородными и неоднородными значениями. В пределах подобного смыслового пространства поэтические платформы представления лексических рубежей, их структурных и грамматических, контекстуально-семантических пространств, связанные с сюжетной основой данных формирований, вызывали необходимость функционирования и оценки иного рода в горизонтах семантического поля (ХК), находящихся в разных семантических пределах их контекста, избирая своеобразные средства формирования специфики смыслового пространства ХК в их художественно-образно представленных рубежах. Языковые факты линвокультуры ХК, находящие отражение в лингвистическом описании единиц их семантического пространства, отдельные значения, заполняющие в своей совокупности их лексические просторы, по-разному осуществляя выбор контекстуальных средств,

находя отражение в лингвистическом поле их формирования и системы лексики определенных грамматических рядов при внедрении эмфазы в контекст информации, обуславливая и наличие системы определенных лингвоспецифических знаков в их выражении, расширяющих горизонты информационных рубежей контекста ХП комплексом образных единиц, создают логические правила и особое контекстуальное пространство для формирования эмфазы единиц художественного контекста:

*То битвонӣ, ранча магардон касро,
Бар оташи хаими хеш манишон касро.
Гар роҳати ҷовидон тамаш медорӣ,
Меранҷ ҳамешаву маранҷон касро
Умари Хайём
Покамест ты жив, не обижай никого,
Пламенем гнева не обжигай никого,
Если ты хочешь вкусить покоя и мира,
Вечно страдай, но не угнетай никого.*

Перевод Г.Б.Плисецкого (4, с. 189).

В контексте рубаи и при переводе единиц и единств их структуры разные лексико-грамматические реалии и их знаки в Я₁ и Я₂ могут по-разному реализовывать выбор единиц контекста, определяя специфику выражения тех же исконных замыслов автора, сохраняя и передавая в переводе также лаконичные поэтические идеи и формы рубаи-источника, заставляя читателей и ценителей персидской поэзии задуматься о своеобразии восприятия скрытых значений слов в их уникальных смысловых координатах, представляющих и «скрытые» значения слов, и нюансы ярких образов, и глубины смыслов, а также их напевность и ритмичность, формирующих исключительно своеобразное искусство идей персидской поэзии и превращающих её ценности в глубоко волнующие и запоминающиеся картины, заставляя читателя «задумываться о сложных вопросах» стихосложения, которые способны формировать и превращать персидскую поэзию в «волнующую и высоко ценимую реальность».

Потому сегодня, в эпоху развития программно-целевого подхода к научным исследованиям, встала задача глубже изучить возможности этой высокой, особо поэтизированной лингвистики, и в известном смысле заново оценить её внутреннюю готовность к качественно новому этапу развития, к решению выдвигаемых современным обществом задач прикладного характера в условиях всё возрастающей роли таджикского языка как государственного и взаимодействия таджикского и русского языков, которое является одной из актуальных проблем развития общей языковой культуры народов, населяющих нашу республику, а забота о дальнейшем повышении уровня этой культуры стала почетной обязанностью и языковедческой науки.

Как известно, естественным языкам при всем лексико-типологическом разнообразии их единиц, свойственны и некие общие черты, то есть лингвистические универсалии, наличие которых в структуре языков обусловлено общностью их функций. Условия выполнения этой функции вынужденно приводят к выбору определенной структуры единиц поэтических представлений, принципиально разнородных при всем их конкретном контекстуальном воплощении. В связи с этим, анализируя исторический процесс развития системы единиц отдельного контекста СЛ, следует различать общие каноны и тенденции контекстуальной динамики

формирования единиц данных типов конструкций и особенности, специфические для развития внутренних законов именно этого языка, тесно связанных с лингвистическими условиями использования данных единств при специфическом языковом конструировании эмфазы их знаков, речевых и текстовых формирований, позволяющих в полной мере выявить глубинные нюансы семантики и синтаксиса этих лингвистических построений в процессе их важнейших адаптаций в контексте формирования и представления в ХК, в определении эффективности особой органической связи языка и мышления в их контекстах.

Поэтому, сравнивая два синхронных среза в развитии их единиц в СЛ Я₁ и Я₂, следует исходить из их своеобразия, из необходимости анализировать языковые явления в плане их сопоставления в целях определения суммы сходств и различий, которые могут служить доказательством проявления специфики закономерностей, регулирующих процесс поступательного движения семантики единиц моделей данных языков, мотивирующих адекватность выражения и специфику стратификационной иерархии синтаксических единиц, воспринимающих эмфазу и образующих особо образные информативные модели конструкций:

*Ин кӯза, чу ман ошиқи зоре будаст,
Дар банди сари зулфи нигоре будаст.
Ин даста, ки дар гардани ӯ мебинӣ,
Дастест, ки бар гардани ёре будаст*

Умари Хайём

*Этот винный кувшин на столе бедняка
Был влюбленным красавцем в былые века.
Это вовсе не ручка на горле кувшинном,
А обвившая шею любимой рука.*

Перевод Г.Б.Плисецкого

На наш взгляд, в ряду многих актуальных задач лингвистических исследований сопоставительного аспекта, одно из важных мест принадлежит проблеме лингвистического конструирования и изучения структурно-семантических особенностей предложно-именных словосочетаний и их синтаксических функций в Я₁ и Я₂, проблеме соотношения семантики и синтаксиса с позиций лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний, ибо, как отмечает академик В.В. Виноградов, «в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка» (1, с. 234). Не усвоив законов лингвистического конструирования словосочетаний, а на их базе - и предложений, нельзя свободно распоряжаться словарным материалом и грамматическими категориями. Следовательно, как указывал В.М. Чистяков, «кто усвоил умение свободно оперировать словами, составляя из них предложения так, чтобы они отражали объективную действительность и точно выражали собственные мысли говорящего или пишущего, тот усвоил основы, на которых можно развернуть широкое пользование языком» (5, с. 18). А это невозможно без усвоения необходимых законов грамматики, без умения устанавливать связи между словами в предложении сопоставляемых языков.

Многообразие логических связей словарных единиц в ЛК СЛ, как правило, требует для его выражения довольно разветвленных связей, ибо, если в высказывании нет соответствующих сигналов связи, само высказывание представляет собой набор построений слов, лишенных консолидирующих функций. И потому главный упор

должен быть сделан на типологизацию семантики (значения) и синтаксиса (функции), на сопоставление конститутивно-дифференциальных признаков СЛ русского и таджикского языков, способствующих выявлению сходств и различий в условиях реализации тех или иных языковых построений, вызывая необходимость теоретического осмысления системных взаимоотношений (языковых) единиц их структуры.

Как известно, значение – предмет не только одной лингвистики, а проблема общенаучная, и, более того, одна из центральных проблем современной науки, и потому словесные и иные разнообразные взаимодействия сочетающихся знаков и знаковых систем предназначены для передачи глубинных нюансов семантики этих лингвистических или иных построений. Поэтому в нашей работе, исследующей проблематику значения в языках, наиболее интенсивно разрабатываются вопросы о лексической и синтаксической сочетаемости словесных единиц СЛ. Следовательно, при интеграции (объединении частей в одно целое – якчоя кардани чузьҳои ибора) в структуре атрибутивного комплекса лексема должна рассматриваться на фоне полного набора её лингвистических специфик, канонов и правил, включая их лексико-семантические, морфологические, синтаксические связи. Учет функциональных, синтагматических и парадигматических особенностей словесных знаков также весьма важен, поскольку в этом аспекте рассмотрения создается совершенно новая точка обзора потенции слов-компонентов, что позволяет увидеть новые грани и свойства смысла лексем, представляющие очевидный лексикографический интерес, но почти неуловимые вне рамок интегрального описания единиц их структуры в СЛ или в более развернутом контексте их функционирования. С одной стороны, такой подход усиливает интерес к специфике их грамматических и семантических значимостей и регулярных связей между моделью и способами её реализации, с другой, – к категории субъекта и его признака, через интерпретацию которого характеризуется тот или иной субъект, объект, предмет мысли, его признак. Воссоединение признака и предмета связано с образованием в мышлении структуры суждения, которое должно отражать: 1) принадлежность или непринадлежность признака предмету и 2) тождество или различие предметов, ибо «если мысль не является отображением: 1) принадлежности или непринадлежности признака предмету и 2) тождества и различия предметов, то такая мысль не суждение» (3, с. 87).

Не вызывает сомнения, что двухчастность логического суждения (в нашем случае - СЛ) в сопоставляемых языках базируется также на фундаментальном противопоставлении «тождества - различия», как, впрочем, и результирующая языковая структура «субъект + атрибут (признак)», в связи с чем именно эти категории реального языкового мира, отображенные в сознании, проецируются и на языковые конструкции, обретая форму и содержание в дальнейшем развертывании предметно-признаковой информации, в мене тематических и рематических единиц их сфер в структурах СЛ, становясь основой ЛК атрибутивных конструкций.

В первом аспекте формирования СЛ особо специфичным объектом изучения выступает лексическое значение слова, во втором плане - синтаксическая структура его единиц в словосочетании. Помимо лексической и синтаксической семантики, в Я₁ и Я₂ существует также семантическая синтагматика, предмет которой составляют правила комбинирования и взаимодействия лексических значений слов в словосочетаниях подчинительного типа.

Таким образом, в этом плане формирования осуществляется теоретический шаг к синтезу как к результату системно-дифференцирующего аспекта анализа. На основе

дифференциации уровней и степени воздействия формы слова-компонента СЛ на формы синтаксической позиции иных знаков их структуры, на выражаемое значение, в самом этом значении выделяется специфика по-разному функционально обусловленных элементов, предоставляющих ключ к пониманию ряда явлений грамматики СЛ в Я₁ и Я₂.

Однако вопрос о закономерностях семантико-синтаксической сочетаемости слов в структуре СЛ и ряд других вопросов, весьма важных для исследования теории словосочетаний (таких, как общие закономерности лингвистического конструирования СЛ) в сопоставительном аспекте еще нельзя считать достаточно изученными, ибо многие нюансы этой сложной многоаспектной проблемы (как с точки зрения функционирования различных единиц структурных моделей СЛ, так и в плане изучения специфики варьирования разных типов контекста словосочетаний в Я₁ и Я₂), требуют дальнейшего анализа и сопоставительно-типологического изучения. В частности, еще много спорного имеется и в самой общей теории сочетаемости слов, хотя, как указано выше, в этом отношении в русском и таджикском языкознании сделано немало.

Как в Я₁, так и в Я₂ слово весьма многогранно, и, как известно, его варьирование захватывает самые различные звенья языкового формирования их (СЛ) механизма. Чрезвычайно сложным является и вопрос о границах и типах варьирования словесных единиц в СЛ, как и о соотношении их компонентов в плане выражения и в плане содержания, поскольку языковые единицы (в словосочетании) в сопоставляемых языках отличаются большим многообразием форм и содержания, так что провести четкий рубеж между теми или иными языковыми явлениями данного порядка представляется крайне затруднительным. Это связано не только с проблемами лексико-семантического варьирования компонентов словосочетания, но и с проблемой установления морфолого-синтаксического и других видов анализа функциональных возможностей рассматриваемых лексических единиц.

В силу актуальности проблем, связанных со структурно-семантическими особенностями построения предложно-именных словосочетаний в Я₁ и Я₂ и с определением их синтаксических функций, выявлением и изучением их специфики с целью конструирования новых лингвистических объектов и определения условий лингвистического взаимодействия их единиц, установления границ лексико-семантических полей для выражения системных отношений их лексики, возникает необходимость в разработке научных основ формирования данных моделей, что имеет не только научное, но и огромное прикладное значение.

Следовательно, проблему СЛ в сопоставляемых языках нельзя присовокупить к простейшим синтаксическим явлениям, дедуктивно порождаемым на основе некоторых определенных правил, так как описание сложных теоретических вопросов ЛК и раскрытие закономерностей функционирования единиц в СЛ Я₁ и Я₂ представляется в исследовании как нечто бесконечно более сложное, как нечто своеобразное, что принципиально не может быть сведено к системе или совокупности вполне формализованных и поэтому логически простых правил. Оно требует необходимого учёта самых разнообразных факторов и аспектов их формирования (теории отражения, категории тождества и различия, структуры логического суждения, эмфазы и их тема-рематической организации в суждении и др.). Вне учета этих закономерностей невозможно проникновение в языковую природу такого сложнейшего языкового явления, как лингвистическое конструирование СЛ. Поэтому

предстоит исследовать и проблемы, на основе каких конкретных закономерностей, особых критериев происходит смысловое слияние отдельно заданных (или мыслимых) элементов их моделей, из которых слагается союз смыслов (т.е. словосочетание), в котором (вместе с тем) каждый объект рассматривается как знак особого средства и способа формирования единства устойчивого (предмет, лицо, объект) и изменяющегося оценочных элементов (признаков, атрибутов). Именно последнее (признак), выступая на фоне устойчивого знака (предмета), оказывается носителем новой информации о предмете, лице, субъекте. Устойчивость семантики основных компонентов, представляющих предмет, лицо, связана, таким образом, с категорией постоянства, а изменчивость оценки – с категорией различия (оценки). Иными словами, в субъекте и объекте описания можно выделить первичный знак - действующее лицо или предмет, а в оценке - знаки потенциальной семантики их оценки - «предмета-лица»:

*Бар чеҳраи гул насими Наврӯз хуш аст,
Дар саҳни чаман руйи дилафрӯз хуш аст.
Аз дай, ки гузаит, ҳар чӣ зӯйӣ, хуш аст,
Хуш бош, зи дӣ мағӯ, ки имрӯз хуш аст.*

Умари Хайём

*Как нежно щеки розы целует ветерок!
Как светел лик подруги, и луг, и ручеек!
Не говори о прошлом: какой теперь в нем прок?
Будь счастлив настоящим. Смотри, какой денек!*

Перевод Г.Б.Плисецкого

В оценочных категориях СЛ предметную оценочную информацию обеспечивают значения меняющихся рядов их оценочных лексических параметров как носителей актуальной оценочной информации. Именно актуальный знак СЛ – субъект – становится воспринимающим оценку субъектом (или объектом - при представлении признакового значения). И, разделяя с этих позиций единицы их знаков на субъект и оценку, в наибольшей степени предоставляющих условия для формирования и функционирования атрибутивных моделей СЛ как единств, идущих от информанта в связи с его намерением информировать, сообщить, обратить внимание на некие признаки предмета или лица, мы способны выявить и выяснить какие-либо ценностные ориентации оценочных знаков и ориентации направлений их лексики в предоставлении оценок воспринимаемого читателем объекта или субъекта. Эти показания непосредственно связаны с понятием о фундаментальных категориях отражения признаковой информации, то есть, категорий тождества или различия предметов. Тождество и различие предметов, субъектов, объектов как основы развития тема-рематических отношений единиц в СЛ, становятся исходными для установления специфики их единиц как основы платформы для конструирования атрибутивных моделей. Точнее, и для описания их специфики в синтаксических построениях, в которых своеобразное распределение языковых элементов (тема-рематического характера) подчиняется формируемой или ожидаемой информативной основе и их значимости в контексте. Затем это движение продолжается от элементов организации СЛ, представляющих собой знак образной сущности предмета и их оценки в широком смысле этого слова, поскольку движение семантики единиц их конструкций идет от некоторого отправного пункта – от намерения информанта

выделить предмет сообщения и охарактеризовать его, присовокупив к нему некий признак, характеризующий его в каком-либо плане. Таким образом, субъект или объект оценки (основные компоненты СЛ) требуют представления естественного или художественно-тождественного (на основе общего сходства или художественно-образного движения специфики мысли) определения предметного значения – отправного к реме – информативно-различного, и, следовательно, несущего представление о меняющейся картине отражения специфики единиц данного СЛ в формировании его контекста. Рема служит для выражения дополнительной информации, т.е. для оценки единиц признаковой сферы СЛ в широком смысле, для раскрытия специфики особых, меняющихся признаков предмета в соотношении с реальными информативными деталями сообщаемого, формируя комплекс нескольких семантических единиц сложносмысловых моделей СЛ Я₁ и Я₂.

Проблемы СЛ в сопоставляемых (Я₁ и Я₂) языках нельзя отнести к простейшим синтаксическим явлениям, порождаемым на основе некоторых простых правил. Поэтому описание сложных теоретических вопросов их ЛК и раскрытие закономерностей функционирования единиц словосочетаний атрибутивного характера представляется в исследовании как нечто бесконечно более сложное, как особое явление, которое принципиально не способно быть сведенным к системе или совокупности вполне формализованных и потому логически простых правил его формирования. Оно требует необходимого учета самых разнообразных факторов (теории отражения, категории тождества и различия, определения структуры суждения, специфики логического формирования, тема-рематической организации суждений). Следовательно, без обеспечения указанных требований невозможно проникновение в своеобразное лексическое пространство СЛ, в весьма специфическую лингвокультурологическую природу их языкового континуума, в которых особо сосуществуют конкретные закономерности и специфические линии их структурно-функциональных формирований, которые академик Л.В.Щерба в своё время называл «грамматикой сложения смыслов» (7, с. 32), и которые, однако, при рассмотрении отношений между значениями компонентов, их грамматическими категориями, на наш взгляд, выявляют тесную взаимосвязанную связь с «принципом избирательности». Они, формируя в пределах данного семантического пространства модели СЛ, дополняя разнородные значения единиц или их единств в пределах тех или иных моделей, формируя отношения и иного формата, выявляют необходимость по-иному осуществлять выбор контекстуальных знаков конструкций СЛ. Присовокупив выражение некоторой части необходимых значений лексических единиц данных конструкций к сфере лексики контекста, не требующего формирования специфического признака их нового пространства, они по-разному осуществляют типы возможных взаимодействий вновь избираемых лексических единиц уже в пространстве нового семантического поля, заполняющего собой данные горизонты единиц контекста, находящихся в разных координатах контекста СЛ, по-разному осуществляют выбор контекстуальных единиц, знаков их контекста, систему формирования определенных грамматических форм или череду необходимых единиц или единств для выражения особых лингвоспецифических форм, а также рядов необходимых знаков для выражения суммы значений моделей СЛ, связанных с данными категориями контекстуальных значений единиц, потенциально распределяют единицы между ступенями и знаками лексики, формирующей модель СЛ, регулярные грамматические или своеобразные ориентации семантических элементов,

лексики их контекста посредством различных комбинированных средств выражения. Особо выделим контекстуально ориентированные системы и специфики единиц СЛ, имеющие потенциально важную необходимость связи с морфологией, синтаксисом, лексикой контекста, различными комбинированными средствами контекстуальной лексики СЛ и средствами их выражения, принципы которых распространяются и на глобальную, многоярусную контекстуальную базу лексических знаков всего СЛ, находя отражение и в лингвистическом пространстве их структуры, следуя логическим правилам единения лексических знаков контекста в глобальном пространстве СЛ, находя особую потенциально-лингвограмматическую связь с контекстуальными единицами общей структуры СЛ, составляют общую картину взаимосвязи их единиц.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В.В. *О языке художественной литературы*. – М.: Госполитиздат, 1959. – 656 с.
2. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка 80-тыс. слов и фразеологических выражений /РАН ИРЯ им. В.В.Виноградова*. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Таванец П.В. *Вопросы теории суждения*. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 196 с.
4. Умари Хайём. *Рубоӣёт*. – Душанбе.: Маориф ва фарҳанг, 2010. -236 с.
5. Чистяков В.М. *Проблема развития русской речи учащихся не русских школ РСФСР // Тезисы докладов на научной сессии Института национальных школ АПН РСФСР совместно с Министерством просвещения БАССР в г.Уфе*. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. - С.17-22.
6. *Шедевры персидской поэзии*. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. – 320 с.
7. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. – Л., 1974. – 427 с.

Reference Literature:

1. Vinogradov V.V. *Concerned with the Language of Artistic Literature*. - M.: Gospolitizdat, 1959. - 656 pp.
2. Ozhegov S. I. *Russian Language Dictionary*. – M.: Russian Language, 1983. – 944 pp.
3. Tavanets P.V. *Questions of the theory of judgment*. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. - 196p.
4. Khayam, Omar. *School Library. Rubais*. – Dushanbe: Enlightenment and Culture, 2010 (in Tajik).- 236 pp.
5. Chistyakov V.M. *The Problem Dealing with the Development of Russian Speech in Students of non-Russian Schools of the RSFSR // Thesis of a Scientific Session under the Institute of National Schools of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR in Cooperation with the Ministry of Education of the BASSR in Ufa*. - M.: Publishing House of the APN of the RSFSR, 1958. – pp. 17-22.
6. *Masterpieces of Persian Poetry*. – M.: “The House of Slavonic Book” Assoc. Ltd. – 2011. - 320 pp.
7. Sherba L.V. *The Language System and Speech Activity*. - L., 1974. - 427 pp.